

Document 38. Letter to Izvestiia from the peasant Nikolai Burakov, Perm Province, 30 March 1917. GARF, f. 1244, op. 2, d. 5, l. 3-3ob. Manuscript.

Прошу пропустить в газетке. С нетерпением ждет крестьянин деревни.
30 -III

Слава тебе Господи. Дождались Великой радости. Дождались полной Свободы и слову свободы за которое нас раньше земский начальник на волостных и сельских сходах истинно за правое слово штрафовал по 5т руб. даже сажал подарест. Теперь же мы свободные граждане говорим свободно и выражать мы можем все мысли свободно и можем защищать свои интересы для благо родины и всего народа. Чувствительно выражаем свою великую благодарность и сердечный привет нашему новому Правительству и борцам за свободу. Но я свободный крестьянин деревни не могу удержать в своем сердце еще одно истязание тяжкий гнет над деревней: злорадно несправедливую едюдскую расправу лесной стражи долгие годы пивших кровь крестьянина. Теперь же мы видим и слышим что всюду свобода и как нам пишет новое правительство что сейчас нет ничего в России казенно-государственного а все общественное всего народа. Но есть еще у нас гнет над деревней старого режима от старого правительства Не чуть не изменен, все еще ведут старую расправу как было и раньше. Как снас драли и рвали лесная стража. Лес продадут а на праваго крестьянина становят протокол а покупателя ставят свидетелем. Им вера. Нельзя найти ни каких обрвданий. Затем мы же крестьяне покупаем казенные оброчные статьи. Уже известно всем какая нонче цена участкам. И опять таки мы не имеем права ни на шаг запустить в участок ни лошади ни коровы без белета а ночные гады даже и белетов не стали давать хоть коли всю скотину. И даже приехавшы в поле на участок для обработки земли и не смей отпустить лошади от телеги на траву хотя и на несколько минут. Если лесник захватил становит протокол насколько ему хочется. Ему вера кровопийцу. Или же поехавшы с поля не смей накосить травки для лошади домой. Попал на лесника хотя и с пудом травы и

он сейчас же расправляется как ему хочется. Вынимая леворвер берет лошадь за повод и начанает или рубить гужы или пальцы колес не то косу ломает околось и подвертывая телегу сваливает траву среди дороги и становит протокол только насколько ему захочется. Ему вера. Не имей права ни за ягодой зайти в участок ни загруздем ни на охоту пройти – завсё протокол. Вся эта стража лесная по сие време остается на своих местах и не разоружонная нет на нее ни какой перемены. И упражняется все ече постарому ходить по оградам деля повальныя обыски, не хочет караулить в поле Жывет себе преспокойно в деревне. А крестьянин человек темный, молчит себе все ече против этого всего и терпит жестокость до конца. А все дожыдает свободу хотя бы для лошади да коровы. Нас призывало старое же правительство чтобы мы как можно сохраняли молодого скота и разводить как можно более скотоводство. А междутем ни нашаг не впускают на казенныя приволья ни с коровой ни с лошадыю. Мне думается что это совсем забыто в такое тяжелое время. Или же пока не до этого. Но я думаю что должно вспомниться об этом темже нашим освободителям которыя нам дали свободу во всем. Освободять и от этого и примут какия либо меры против этого старого режима. С нетерпением ждем ече этой свободы.

Камышловского уезда Тамыкульской волости
деревни Нагибиной гражданин Бураков Никалай.